

0569

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик
**ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ
СОБЛАЗНИТЕЛЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шэрон Кендрик
Великолепный соблазнитель
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 569

предоставлено правообладателями
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17780817
Шэрон Кендрик «Великолепный соблазнитель». Серия «Любовный роман». Литературно-художественное издание. Для возрастной категории 16+: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06251-2

Аннотация

Карли Коннер работает домработницей в особняке красавца Луиса Мартинеза, миллионера и плейбоя. Долгое время она была для него лишь деталью интерьера. Но после невинного массажа Луис заметил, что под бесформенной одеждой домработницы скрывается восхитительное тело. Он сделал ее своей любовницей, однако предупредил: не стоит ждать свадебных колоколов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Шэрон Кендрик

Великолепный соблазнитель

Глава 1

Услышав сердитый голос, разнесшийся по дому как гром, Карли не шелохнулась.

– Карли!

Она уставилась на свои руки, под ногтями которых застрял кукурузный крахмал.

Что на этот раз?

Может, попробовать проигнорировать его, но что от этого изменится? Когда ее капризный хозяин требовал что-то, значит, он захотел это десять минут назад, если не раньше. Он был одержимым и целеустремленным человеком – даже используя половину своих способностей. Но и с этими пятьюдесятью процентами Луис Мартинез затмевал большинство мужчин, функционирующих на все сто.

Карли поморщилась. Разве за последние несколько недель он мало нарушал покой в доме своими непрерывными командами и плохим настроением? Конечно, у него имелась весомая причина быть более требовательным, чем обычно,

но даже если и так...

Сколько раз ей приходилось прикусывать язычок, услышав очередной заносчивый приказ! Может быть, хозяин сконцентрируется на чем-нибудь другом, если она притворится глухой? Или – лучше всего – пусть он куда-нибудь уедет и оставит ее в покое.

Желательно навсегда.

– Карли!

На этот раз зов был еще более нетерпеливым. Карли сняла фартук, быстро вымыла руки и направилась в тренажерный зал, где Луис Энрике Габриель Мартинез проходил очередной сеанс реабилитации со своим физиотерапевтом.

По крайней мере, так называлось то, чем он должен был заниматься. Луис был счастливчиком, как все говорили. Он остался в живых после серьезной аварии. Порой Карли задавалась вопросом: не приобрели ли ежедневные сеансы интимный характер? Чем еще можно объяснить тот факт, что физиотерапевт, вначале уравновешенная, стала злоупотреблять косметикой и опрыскивать себя духами с резким лимонным ароматом непосредственно перед тем, как позвонить в дверь? Трудно назвать это нормой. Было что-то в южноамериканской внешности Луиса и его неутолимой жажде жизни, привлекающее женщин.

Он принадлежал к тому типу мужчин, которые приходят, видят и побеждают – и не обязательно в таком порядке. Луис обладал потрясающей способностью превращать женщин в

кротких самочек, признающих его власть и готовых на все, даже если он прикован к больничной койке.

Не это ли происходило с девицами, пытавшимися ухаживать за ним? Они появлялись с робкой улыбкой на лице, небольшими гроздьями винограда в руках и довольно необоснованными объяснениями своего прихода. Но Карли точно знала, какова их истинная цель – прикованный к постели и очень сексуальный миллиардер. Правда, к ее удивлению, Луис быстро от них избавлялся, даже от яркой блондинки с ногами чуть ли не от подмышек.

Карли радовалась, что является одной из немногих женщин, невосприимчивых к беспечному аргентинскому очарованию. Правда, он никогда не пытался обольстить ее. Луис воспринимал Карли как часть интерьера. И это гарантировало ей полную свободу. Она работала и жила с надеждой на счастливое будущее, но не забывала о многочисленных недостатках хозяина: эгоизме, бесконечных метаниях, игнорировании собственной безопасности и раздражающей привычке оставлять крошечные чашки с кофе в самых неожиданных местах.

Карли дошла до тренажерного зала и застыла в нерешительности, обдумывая, не лучше ли подождать, когда физиотерапевт закончит массаж.

– Карли!

Он услышал ее шаги? Вряд ли – в кедах она шла почти бесшумно. В этом был весь Луис Мартинез, с его поразитель-

тельным чутьем, что и было одной из причин, почему он так долго выигрывал автогонки.

Она все еще не решалась войти.

– Карли, перестань топтаться за дверью и входи!

Тон был высокомерным и безапелляционным. По ее мнению, многие сочли бы манеры Луиса оскорбительными, но Карли привыкла. Она знала, что его окружение говорит о нем. Что его рычание хуже самого укуса. Хотя предпоследней подружке Луиса, похоже, нравились укусы. Во время их короткого романа она неизменно появлялась за завтраком, с гордостью демонстрируя засосы на шее – такие, будто она провела ночь с вампиром.

Зная, что откладывать больше нельзя, Карли открыла дверь и вошла в зал, где ее работодатель лежал на спине на узком массажном столе. Его руки были заложены за голову, служа подушкой, а белая простыня под ним подчеркивала золотисто-оливковый цвет кожи. Взгляд Луиса был устремлен на Карли, черные глаза были прищурены, как будто от облегчения.

Что показалось ей весьма странным. Между Карли и хозяином установились ровные отношения, но их никак нельзя было назвать привязанностью.

Она мгновенно ощутила напряжение, царившее в зале, и не могла не заметить двух вещей. Того, что физиотерапевт, Мэри Хаутон, стояла у стены, уставившись на свои туфли, и довольно шумно дышала. И того, что Луис был абсолютно

голый, не считая трех маленьких белых полотенец, прикрывающих его достоинство.

Краска залила лицо Карли, и она рассердилась. Луис должен понимать, что в таком виде не встречаются свой персонал, что она может оказаться в неловкой ситуации при виде почти обнаженного торса и широких плеч, выставленных на показ. И, в конце концов, разве это не высокомерно – лежать голым, демонстрируя свои длинные ноги?

Карли старалась держаться подальше от мужчин и от проблем, связанных с ними. На то у нее были причины. Опыт научил молодую женщину быть осторожной. Но на этот раз все ее страхи по поводу противоположного пола почему-то исчезли, и она неожиданно уставилась на своего босса с нескрываемым восхищением.

Карли любовалась Луисом и прекрасно понимала, почему женщины обожают его. Газеты дали ему прозвище Машина Любви, когда он, чемпион мира по автогонкам, был на пике славы. Конечно, это было еще до ее появления в его доме, но Карли слышала об этом даже тогда. Все слышали и видели.

Лицо Луиса мелькало повсюду. Стоя на подиуме в лавровом венке победителя и поливая шампанским обожающую его публику, он был мечтой любого рекламодателя.

Луис Мартинез, с дорогими часами на руке и беспечной улыбкой на лице, регулярно украшал гигантские рекламные щиты. Сейчас он был вынужден не участвовать в соревнованиях, однако его обаяние было по-прежнему неотразимым,

и южноамериканские миллиардеры продолжали подражать ему. Луиса редко можно было увидеть без необходимого реквизита – блондинки, прилипшей к его руке. Правда, один проницательный журналист отметил, что его темные глаза кажутся пустыми, однако это только добавило ему привлекательности.

Впрочем, Луис Мартинез был не просто привлекателен – даже Карли это не отрицала. Было в нем что-то сумасбродное. Что-то дикое. Он был недосягаемым трофеем. Желанным призом, который ни одна женщина не могла долго удерживать в руках.

Копна довольно длинных черных волос придавала ему вид пирата. А черные глаза в данный момент были устремлены на Карли, и это вызывало у нее дискомфорт.

Отвернувшись, она взглянула на Мэри Хаутон. В безупречно белом халате, с изящной фигурой и блестящими волосами, она, как и всегда, выглядела прекрасно, но от Карли не ускользнула тень боли, мелькнувшая на ее лице.

– Вот и ты, Карли, – сказал Луис, не скрывая сарказма. – Наконец-то. Ты прилетела с другого континента? Ты же знаешь, что я не люблю, когда меня заставляют ждать.

– Я была занята *alfajores*, – ответила Карли, – чтобы вы потом съели их с кофе.

– Ах да. – Он сдержанно кивнул. – Никто не станет отрицать, что ты прекрасно готовишь *alfa jo res*, они такие же вкусные, как в моем детстве.

– Вам нужно что-то еще? – дерзко поинтересовалась Карли. – Этот вид выпечки не терпит пауз.

– Не думаю, что ты имеешь право читать мне нотации, зато я имею право распоряжаться твоим временем, – бросил он раздраженно и повернул голову к Мэри Хаутон, которая почему-то покраснела. – Карли порой забывает, что покорность – необходимое качество для домработницы. Но она, несомненно, способная, и поэтому я готов терпеть ее минутное неповиновение. Как ты думаешь, Мэри, Карли справится? Сможет ли такая, как она, поставить меня на ноги, поскольку ты намерена покинуть нас?

Теперь Карли уже не думала ни об аргентинском печенье, любимом лакомстве Луиса, ни о его высокомерии, ни о том, что о ней говорят как о неодушевленном предмете. Ее заинтриговала напряженная атмосфера в зале. Почему физиотерапевт прикусывает губу?

– Что-то случилось? – спросила Карли.

Неловко улыбнувшись, Мэри Хаутон пожала плечами.

– Ничего не случилось, но мои занятия с сеньором Мартинезом подошли... к концу. Ему больше не требуются услуги физиотерапевта, – сказала она, и Карли показалось, что ее голос дрогнул. – Однако ему еще несколько недель будут необходимы массаж и регулярные упражнения, чтобы гарантировать успешное выздоровление. Кто-то должен за этим проследить.

– Верно, – неуверенно произнесла Карли, по-прежнему не

понимая, к чему клонит Мэри. Глаза Луиса сверлили ее, как два лазера.

– Ты без проблем заменишь Марию, не так ли, Карли? У тебя сильные руки, верно?

– Я? – Это прозвучало как испуганное карканье.

– Почему нет?

Глаза Карли расширились. Все ее страхи немедленно вернулись. При мысли о том, что ей придется находиться рядом с почти обнаженным мужчиной, по коже побежали мурашки – и не важно, что этим мужчиной был Луис Мартинез.

Она сглотнула.

– Вы имеете в виду, что я должна буду делать вам массаж?

Она уловила в его глазах некую вспышку, но не могла разобрать, недовольство это или усмешка.

– Это тебе неприятно?

– Нет, нет, конечно нет.

Но так оно и было. Разве он не начнет громко смеяться, когда поймет, как мало она знает о мужчинах? Разве остановился бы его выбор на ней, если бы ему было известно, насколько она наивна? Должна ли она сказать ему правду – и если не всю, то хотя бы часть ее?

Конечно, должна!

Карли, почувствовав, что ее лицо заливают краской, пожала плечами и пробормотала:

– Дело в том, что я... я никогда не делала массаж.

– О, это не проблема, – прервала ее Мэри. – Я могу по-

казать вам базовую технику – это совсем не сложно. У вас не возникнет проблем. А упражнения те же. Они достаточно легкие, и сеньор Мартинез уже знает, как их выполнять. Самое главное для вас – это проследить, чтобы он придерживался графика.

– Как думаешь, ты можешь справиться, Карли?

Бархатный южноамериканский голос заполнил все пространство. Когда Карли повернулась и встретила с его взглядом, то ощутила головокружение. Прежде Луис не обращал на нее внимания, вернее, он относился к ней как к предмету обстановки – как к одному из бархатных диванов, на которые он иногда ложился, чтобы провести время с очередной пассией. Однако теперь его глаза смотрели на нее... оценивающе, и Карли почувствовала тревогу. Думает ли он о том, о чем многие мужчины, несомненно, думали прежде? О том, что она слишком простенькая, неуклюжая и не умеет подать себя. Удивится ли он, узнав, что ей это нравится? Карли предпочитала оставаться незаметной. Потому что так безопаснее.

Отбросив неприятные воспоминания, она обдумывала вопрос Луиса. Конечно, она научится массировать его, потому что – как он справедливо заметил – у нее работающие руки. Разве она не справлялась со всеми делами в его английском доме? Она готовила, убиралась и следила, чтобы простыни из египетского льна на кровати хозяина были выглажены – независимо от того, был он в резиденции или нет. Она до-

бывалась, чтобы поставщики провизии прибывали вовремя, если в доме намечалась большая вечеринка, и чтобы лучшие повара приезжали из Лондона, если он организовывал встречу более интимного характера. Флористы по ее звонку украшали дом благоухающими цветами и, если позволяла погода, опускали в бассейн лилии с закрепленными на них свечами.

Жалко, что ей не хватит духу отказаться от массажа. Одна только мысль о столь близком контакте с Луисом заставляла ее чувствовать себя... по-особенному. Карли мечтала стать врачом, но ей не хотелось, чтобы первым ее пациентом был мужчина с репутацией Луиса Мартинеза.

Карли даже представить себе не могла, как она сможет дотронуться до его кожи, особенно когда он едва прикрыт полотенцами, как сейчас. Как сможет оставаться с ним наедине в тренажерном зале день за днем. Как сможет выносить его взрывной характер и плохое настроение при таком близком контакте. Она умела справляться с Луисом Мартинезом – но на определенной дистанции.

– Я уверена, что какой-нибудь другой специалист сделает это лучше, – сказала Карли.

– Но я не хочу другого. Я хочу, чтобы массаж делала ты, – заявил Луис. – Или ты занята чем-то? Тем, что отнимает у тебя слишком много времени и мешает делать то, о чем я прошу? Я чего-то не знаю? В конце концов, это я плачу тебе зарплату, не так ли?

Карли сжала кулаки, потому что он загнал ее в угол, и

они оба это понимали. Луис весьма щедро оплачивал ее труд. Большую часть денег она откладывала на осуществление своей цели – поступление в медицинский колледж.

Работа в его доме оставляла ей время на учебу, и Карли это устраивало. Луис очень часто уезжал. У него были красивейшие дома в прекраснейших уголках мира – там, где ему приходилось бывать в интересах бизнеса, – и английская резиденция, как правило, занимала последнее место в этом списке. Карли недоумевала, зачем ему огромный загородный дом в Англии. Однажды она набралась мужества и спросила об этом у его крепко сложенного помощника Диего. «Налоги», – был краткий ответ экс-борца.

Обязанности Карли заключались в том, чтобы постоянно содержать дом в порядке на случай неожиданного приезда хозяина. Кстати, Луис не застрял бы здесь, если бы не благотворительные автогонки, в которых он согласился участвовать, будучи, по мнению Карли, не в своем уме, и в результате очутился на больничной койке со сломанным тазом.

Она смотрела на Луиса, размышляя о его деспотизме и высокомерии. Сможет ли она выдержать это в более интимной обстановке? Осмелится ли дотронуться до этого сексуального бога, не выглядя при этом полной дурой?

– Возможно, вам лучше обратиться к профессионалу, – упрямо продолжала Карли.

Луис бросил взгляд на физиотерапевта, которая по-прежнему стояла у стены, и раздраженно скривил рот:

– Оставь нас, пожалуйста, Мэри.

– Конечно. Я... я поговорю с Карли позже. – Выдержав небольшую паузу, она помахала рукой. – Прощайте, Луис. Это было... хорошо. Это было великолепно.

Карли отметила, каким холодным было выражение его лица, когда он приподнялся на локте и помахал рукой в ответ. Что бы ни сказала или сделала Мэри, это не доставило ему удовольствия.

– Прощай, – бросил Луис.

Когда Мэри вышла, наступила тишина. Луис сел, нетерпеливо указывая Карли на халат, который висел на двери.

Она подала ему халат и отвернулась, пока он одевался. Когда Луис заговорил, стало ясно, что он все еще раздражен.

– Почему ты не желаешь делать то, о чем я прошу? – спросил он. – Почему ты чертовски упряма?

Какое-то мгновение Карли не отвечала. Рассмеется ли он, узнав, что предложенная им близость пугает ее? Или будет шокирован, если она поведаст ему о своем единственном ужасном опыте, после которого всю жизнь избегала каких-либо контактов с мужчинами? Такой, как Луис, возможно, посоветует ей «двигаться дальше», как поступают все люди. Как будто это легко...

Она, конечно, будет вынуждена согласиться, но видит в будущем сплошные проблемы, потому что богатые и властные мужчины всегда проблемны. Ее родная сестра бегала за такими мужчинами с тех пор, как отрастила грудь, и все еще

продолжает свои поиски несмотря на то, что ее постоянно бросают.

Мысли о бесславных авантюрах Беллы не покидали ее, когда она встретилась со взглядом Луиса. – Я не хочу запускать свои основные дела, – сказала Карли.

– Тогда найми кого-нибудь, чтобы за тебя готовили и убивались. Это сложно?

Карли вспыхнула. Она понимала, что домработница – это не юрист и не врач, но все же было унижительно слышать, как легко Луис освобождает ее от прямых обязанностей.

– Или профессионального массажиста, – предложила она.

– Нет, – прорычал он. – Я устал от незнакомцев. Устал от людей, которые приходят в мой дом и указывают, что я должен делать, а что не должен. – Он поджал губы. – В чем дело, Карли? Ты возражаешь на основании того, что массаж для твоего выздоравливающего босса не прописан в контракте?

– У меня нет контракта, – ответила она резко.

– У тебя нет контракта?

– Нет. Когда я проходила собеседование, вы сказали, что если я вам не доверяю, то вы не хотели бы иметь со мной дело.

Холеная улыбка появилась на его губах.

– Я действительно так сказал?

– Да. Она приняла его условия. Правда, голос разума твердил, что это очень глупо.

Улыбка Луиса исчезла.

– Мне начинает докучать это обсуждение, – произнес он, повышая голос. – Ты готова мне помочь или нет?

В его словах звучала явная угроза. Помоги мне или...

Или что?

Уходи и ищи новую работу? Ту, на которой не будет свободного времени, чтобы готовиться к экзаменам. Карли нахмурилась, вспоминая сумму на чеке за шампанское для его последней вечеринки, и у нее родилось новое решение.

– Я готова согласиться, если вы будете платить мне премиальные, – выпалила она.

– Ты имеешь в виду надбавку за опасную работу? – ухмыльнулся Луис, перекидывая ноги на противоположную сторону массажного стола.

– Да, так. За опасную работу, – кивнула она, снова отводя глаза.

– Смешно. Я и предположить не мог, что когда-нибудь буду вести с тобой переговоры.

– Почему нет?

Луис ответил не сразу, он сконцентрировался на очередном упражнении, которое рекомендовала ему Мэри. Он не стал утруждать себя объяснениями. Домработница только что подтвердила его уверенность в том, что у каждого своя цена. Его слова, пожалуй, расстроили бы ее. Лучше этого избежать. Чаше, конечно, это невозможно. В особенности потому, что женщины не слушают, что им говорят, или считают, что могут изменить ваше мнение в свою пользу.

Или начинают влюбляться в вас, даже когда вы не даете ни малейшего повода для этого. Луис стиснул зубы. В этом и заключалась ошибка Мэри Хаутон. Он видел, как ее влюбленность растет с каждым днем. В конце концов она не могла не взглянуть на него, не покраснев. Она ясно дала понять, что желает с ним... связи, и он сдался. А почему бы и нет? Она привлекательная женщина, и разве он не читал, что из физиотерапевтов получаются неплохие любовницы, поскольку они знают, как функционирует тело. Но это было с ее стороны непрофессионально.

Луис снова переключил свое внимание на Карли. По крайней мере, по поводу нее у него не возникло никаких сомнений, потому что его сексуальная привлекательность вряд ли подействует на эту девчонку. Он порой даже задавался вопросом: висит ли в ее спальне зеркало? Густые каштановые волосы Карли были стянуты в хвост, косметикой она не пользовалась. Луис никогда не видел ни тушь на ее бесцветных ресницах, ни помаду на непривлекательных губах. Немного румян не помешало бы ее бледной коже. Его удивляло, почему она носит в течение всего дня простой голубой комбинезон. Карли говорила, что таким образом защищает свою одежду — хотя, судя по всему, эта одежда выглядит так, что не нуждается в защите.

Луис привык к тому, что женщины превращают женственность, данную им от природы, в элемент искусства. Они тратят безумное количество денег и времени на то, чтобы вы-

глядеть красивыми, а затем оставшуюся часть жизни пытаются сохранить свое тело в таком состоянии. Но не такое тело. О нет, определенно не такое.

Его губы скривились в улыбке. Как там говорят англичане? Не судите о книге по обложке? Это мудрая поговорка – потому что, несмотря на внешнюю простоту, никто не будет отрицать, что у Карли Коннер есть душа. Любая другая женщина не колебалась бы ни секунды, услышав, что может буквально заполучить его в свои руки. Что, конечно, и послужило причиной того, почему Луис настаивал, чтобы за эту работу взялась Карли. Ему нужно было вернуть физическую форму, и как можно быстрее, потому что бездеятельность сводила его с ума.

Все, чего хотел Луис, – снова чувствовать себя нормальным человеком. Луис мечтал снова встать на горные лыжи, снова взяться за штурвал самолета. Он хотел заниматься опасными видами спорта, которые наполняли его адреналином и заставляли ощущать себя живым.

Луис скривился от боли.

– Подай мне костыли, Карли. – Она нахмурилась. Он добавил: – Пожалуйста.

Молча она передала ему костыли и наблюдала, как он оперся на них и выпрямился в полный рост. Ей все еще было странно видеть, как такой сильный мужчина, как Луис, нуждается в костылях, но, по крайней мере, он успешно поправлялся. Врачи говорили, что он чудом выжил после той

аварии.

Луис уже пять лет не занимался гонками профессионально, но соблазн выиграть благотворительный приз, предоставленный одним из крупных автопроизводителей, был слишком велик. Свою роль сыграло его высокомерие... и его любовь ко всякого рода опасностям.

Карли помнила тот день, когда это произошло. Ей сообщили по телефону, что Луис в больнице. Ее сердце колотилось с бешеной скоростью, когда она летела по узким проселочным дорогам, страшась худшего. Его отвезли в реанимацию, и никто не знал, насколько он плох.

Все его окружение сходило с ума, суенилось, мешая медицинскому персоналу. Охрана. Журналисты. Диего, его смуглый помощник, общался с прессой, а адвокаты деловито грозили кому-то тяжбой, утверждая, что трек был небезопасен.

Карли задавалась вопросом: помнят ли эти люди, что они находятся в больнице, потому что человек ранен? Она поднялась наверх, в отделение интенсивной терапии, и медсестры позволили ей сидеть с Луисом, тогда как всем остальным это было запрещено, поскольку излишнее волнение могло препятствовать его восстановлению. Она помнила, как жалела его из-за того, что он одинок, несмотря на богатство и известность. Родители Луиса умерли, а братьев и сестер у него не было.

Всю ночь Карли просидела рядом, держа его неподвижную руку. Она разговаривала с Луисом, ободряла его, твер-

дила, что все будет хорошо. Ей было больно видеть его уязвимым, и на короткое время чувства Карли к ее раздражительному боссу претерпели небольшую трансформацию. Она испытывала почти... нежность.

Потом он начал выздоравливать и снова стал высокомерным. Ее отодвинули на задний план. Нескончаемым потоком в больницу устремились женщины, щеголяющие в кожаных мини-юбках, – все знали, что экс-чемпион мира помешан на коже. Однажды Карли не вовремя зашла в палату и увидела там сногшибательную блондинку в ботфортах, запустившую руку под простыню и нащупывающую его достоинство. Она перестала навещать Луиса и не видела его, пока он не выписался из больницы.

Однако она подозревала, что после аварии ее хозяин изменился, как это обычно происходит, когда человек оказывается на грани жизни и смерти. Его огромный дом выглядел тесным, потому что какие-то люди постоянно блуждали по нему без дела, не зная, чем себя занять, пока босс выздоравливает. А Луис стал еще более раздражительным, чем обычно. Ему не нравилось, что люди без конца входят и выходят из его комнаты, разговаривают между собой, создавая впечатление, что он – король на смертном одре. Требуя тишины, он отправил все свое окружение в Буэнос-Айрес. Даже Диего. Карли помнила их недоуменные лица, когда им приказали паковать вещи. И свое лицо. Потому что Луис Мартинез оставался один. Точнее, наедине с ней...

Карли ощутила на себе его взгляд и поняла, что он до сих пор ожидает ответа на вопрос, который на самом деле мало чем отличался от приказа.

– Хорошо. Я согласна, – вздохнула она. – Пойду и поговорю с Мэри. Пусть она все мне объяснит, хотя я не понимаю, почему бы вам не оплатить ей дополнительные сеансы.

Вскоре она поняла почему, когда обнаружила Мэри Хаутон в комнате с видом на сад. Та стояла у французского окна, за которым шел дождь. Плечи Мэри слегка тряслись.

Уравновешенная англичанка плачет?

– Мэри... – начала Карли тихо. – Вы в порядке?

Несколько мгновений спустя Мэри обернулась, и Карли увидела ответ в мокрых от слез глазах женщины.

– Как он это делает, Карли? – спросила Мэри прерывающимся голосом. – Как он заставляет обычных женщин, таких как я, влюбляться в него – в мужчину, которому они даже не нравятся? Он безжалостно избавился от меня, а я все еще не перестаю думать, что он – лучшее, что было в моей жизни.

Карли не знала, как облегчить боль Мэри. Та сглотнула:

– Прости. Мне не нужно было ничего говорить. Особенно тебе. Ты постоянно общаешься с ним и, возможно, даже больше нуждаешься в моем сочувствии, чем я в твоём.

– Не беспокойся. Ты не первая женщина, которую он доводит до слез, и не последняя. – Карли пожала плечами. – Честно говоря, я не знаю, как у него это получается. Едва ли он делает это намеренно. Он просто обладает чем-то, что

заставляет женщин сходить по нему с ума. Может, это неизбежно, когда ты привлекательный, богатый, всемогущий и...

– Знаешь, – перебила ее Мэри, – у меня до этого не было пациентов-мужчин. Никогда! Ни разу. Мне такая мысль даже в голову не приходила, хотя, наверное, не многие мужчины, похожие на Луиса Мартинеза, оказываются в больничной палате. Не могу поверить, что я позволила ему это увидеть. – Она прикусила губу. – Это так... так... непрофессионально. И так унижительно. А теперь он просит меня уйти, и знаешь что? Я это заслужила.

Карли была растеряна. Ну что тут можно сказать? Она считала Мэри Хаутон спокойной и невозмутимой женщиной, относящейся к тому типу англичанок, которые точно знают, что они делают и куда идут. Но достаточно было одного ленивого взгляда черных глаз Луиса Мартинеза, и она превратилась во взволнованную школьницу, которая только что увидела своего кумира – например, поп-звезду – во плоти.

Карли взглянула на Мэри. Она должна радоваться, что ей преподали тяжелый урок много лет назад. Разве не считается, что боль разбитого сердца так же сильна, как боль утраты? Кто в здравом уме захочет пройти через то, что Мэри Хоутон переживает сейчас?

– Прости, – сказала Карли. Мэри скривила губы:

– Я переживу. И наверное, это к лучшему. Может быть, я начну встречаться с симпатичным молодым врачом, кото-

рый ухаживает за мной уже несколько недель, и забуду чемпиона по разбиванию женских сердец. А теперь, – продолжила она, быстро меняя тему, – я тебе объясню, что нужно делать, чтобы вернуть Луису прежнюю форму.

– Если ты уверена, что ты в порядке.

– Все хорошо.

Но Карли видела, что Мэри копается в своей сумочке в поисках носового платка и долго сморкается.

Глава 2

Сердце Карли бешено колотилось, потому что все это выглядело странно. Более чем странно.

Она сделала глубокий вдох, молясь, чтобы Луис не заметил, как она волнуется, и начала делать в точности то, чему научила ее Мэри, убеждая себя, что это совсем не сложно. Конечно, для массажа требуется навык, но тысячи людей занимаются этим каждый день.

При мысли о прикосновении к коже Луиса во рту у нее пересыхало от страха, однако избежать этого было невозможно. Он заплатит ей премиальные. Они заключили соглашение. И разве естественно, что в ее возрасте она все еще испытывает страх, прикасаясь к мужчине? Карли положила руки на его гладкую кожу, думая при этом, как ее прошлое влияет на настоящее. Неужели она позволит ничтожному мерзавцу разрушить ее жизнь навсегда?

Если она хочет реализовать свою мечту и стать врачом, ей придется прикасаться к людям каждый день.

Вдавливая ладони в шелковистую кожу Луиса Мартинеза и энергично массируя его, Карли была рада, что он не видит при этом ее лицо. Он наверняка поднял бы ее на смех, узнав, что она буквально пылает от смущения.

Его вид приводил ее в смятение: кроме черных обтягивающих плавок, на нем ничего не было. Прошлым летом Карли

наблюдала, как Луис и его приятели, владеющие миллиардными состояниями, жарким днем прохаживались у бассейна, пока она разносила подносы с напитками. Но это совсем не то же самое.

Карли думала о том, какими бледными выглядят ее руки на фоне его золотисто-оливковой кожи. Она заметила, как дрожат пальцы. Но, как это ни удивительно, нервы успокоились, как только она поймала ритм. Если сконцентрироваться на аспекте выздоровления, нетрудно отбросить неудобные мысли. В отличие от замешивания теста для выпечки, что требовало быстрых и хаотичных движений, сейчас ее руки были теплыми, маслянистыми, а движения ритмичными и четкими. Карли сильно надела на мышцы спины, и Луис негромко застонал.

– Все в порядке? – спросила она, нервничая.

Он пробурчал что-то, предоставив ей теряться в догадках по поводу того, каким был его ответ.

– Вам не больно?

Луис помотал головой. Святые небеса! Нет, ему не было больно, но он задавался вопросом: не пытается ли она замучить его? Подперев голову руками, он закрыл глаза, будучи не в состоянии определить, является это блаженством или мукой. Или, возможно, смесью и того и другого.

Что, черт возьми, происходит?

Луис чувствовал, как руки Карли перемещаются на нижнюю часть спины, скользя по тугим ягодцам до самых бе-

дер. Он терялся в новых, неизведанных ощущениях, догадываясь при этом, что его домработница нервничает. Однако, если бы не дрожь пальцев в самом начале, казалось, что она родилась массажисткой. Кто бы мог подумать, что тихоня Карли способна массировать, как ангел?

Да, она была образцом домработницы с тех пор, как он ее увидел. На ее лице всегда была робкая улыбка. Но Карли, определенно, не флиртowała с ним. И теперь Луис пытался понять, что заставляет его почувствовать себя таким возбужденным. Как удастся Карли – простой маленькой Карли – вызывать у него такие ощущения? На секунду он представил, как она просит его приподнять ягодицы, и ее руки проskalьзывают вниз. Он вообразил, как она ласкает пальцами символ его мужественности...

От эротических мыслей во рту у Луиса пересохло.

– Нет, мне не больно, – наконец ответил он, сдерживая стон, который на этот раз был вызван отнюдь не болью.

Карли молча продолжала массаж. Луис чувствовал, как ее пальцы впиваются все глубже в его тело, и мышцы начинают расслабляться. Он не мог не фантазировать. Как бы выглядели ее груди, если бы она сняла свой отвратительный комбинезон? Картина двух бледных холмиков с розовыми вершинами медленно и четко появилась перед его глазами. Он представил, как языком очерчивает влажные круги вокруг ее соска, и от возбуждения немного поерзал, но это не помогло ему чувствовать себя комфортно.

Карли, должно быть, уловила, что он неспокоен, так как ее руки замерли.

– Вы уверены, что вам не больно?

Прижавшись щекой к подушке, пахнущей лавандой, Луис помотал головой.

– Да, – ответил он сиплым голосом. – У тебя очень... естественные прикосновения. Не могу поверить, что ты никогда не делала массаж.

– Мэри была очень любезна. Она показала мне все, что нужно. Она сказала, что, если нажимать на определенные точки... вот таким образом... это очень эффективно. И потом, вчера весь вечер я просидела за компьютером, изучая разные приемы и советы.

Луис протяжно и приглушенно произнес:

– Тебе больше нечем заняться в пятницу вечером, кроме как изучением приемов массажа?

Воцарилась тишина.

– Я люблю выполнять работу качественно. И вы платите мне большие премиальные.

Прежде его не интересовала личная жизнь домработницы, но сейчас он не удержался от вопроса:

– Скажи, у тебя есть парень, которого раздражает, что твой босс отнимает у тебя много времени?

Снова воцарилась тишина, на сей раз надолго. Казалось, Карли тщательно подбирает слова.

– Нет, у меня нет парня, – ответила она. – А если бы был,

не думаю, что я смогла бы работать у вас. Это было бы невозможно при серьезных отношениях.

– Почему?

– Потому что, когда вы здесь, мой рабочий день долг и непредсказуем, и потому что жить в чьем-то доме...

– Почему работа с проживанием несовместима с отношениями? – нетерпеливо прервал ее Луис. – Не нужно быть гением, чтобы успешно справляться и с тем и с другим. Почему у тебя нет парня?

Карли втерла немного масла в ладони. Очень трудно дать обдуманый ответ на этот вопрос. Невозможно думать о чем-то вразумительном, когда руки касаются его кожи. Если бы ее это не отвлекало, она могла бы сказать, что ее личная жизнь – не его дело. Или даже намекнуть, что давний плачевный опыт навсегда отбил у нее охоту к личной жизни. Но сейчас Карли обуревали эмоции, которые она не приветствовала.

Жалюзи были закрыты, и в полутемном тренажерном зале пространство, казалось, сжалось. Свечи испускали тонкий аромат сандалового дерева, и по совету Мэри звучала тихая протяжная музыка. Карли знала, что эти маленькие добавления создают расслабляющую атмосферу. Может быть, это помогало Луису, но, определенно, не ей.

Потому что происходило нечто невообразимое. Вместо страха она испытывала медленно нарастающее удовольствие, когда дотрагивалась до него. Ее взгляд был устремлен

на Луиса. А куда еще она должна смотреть? И хотя сегодня на нем были плавки вместо трех крохотных полотенец, это все равно не помогало. Плавки обеспечивали необходимую благопристойность, но они также подчеркивали мужественность тела Луиса. В них его ягодичы выглядели словно леденцы, покрытые глазурью, а это было любимое лакомство Карли.

– Меня не так уж интересуют мужчины, – выдавила она наконец, подумав при этом, что объяснение звучит нелепо.

– А! Ты предпочитаешь женщин?

– Нет!

Карли была потрясена, его предположение оскорбило ее. Хозяин вправе думать о ней все, что ему заблагорассудится. Но и она с полным правом может заявить, что ее сексуальная ориентация его не касается. Однако что-то заставило ее ответить. Как будто она хотела, чтобы он знал.

– Я... нормальная.

– А-а. – Луис повернул голову, и она увидела слабую улыбку на его губах. – Так почему же тогда в твоей жизни нет мужчины?

– Меня сводят с ума разговоры об этом. Это первое, о чем спрашивают одинокую женщину. – Карли продолжила массаж, вдавливая ладони в его тело. Она осознавала, что рискует показаться невежливой, но ей вдруг стало все равно. – У вас тоже нет постоянной девушки, не так ли? Но я не делаю из этого проблему и не начинаю вас расспрашивать.

– У меня нет постоянной партнерши, но я встречаюсь с женщинами время от времени. У тебя же, напротив, нет никого.

Ее руки застыли, и она уставилась на них, думая, что они похожи на бледную морскую звезду в золотистом море.

– Откуда вам знать? Вы большую часть времени отсутствуете.

– Мой управляющий держит меня в курсе всех дел. Я предпочитаю знать, что происходит с теми, кто следит за моим домом в мое отсутствие. Поэтому я иногда задаю ему вопросы о тебе. И ничего сверхъестественного он мне не сообщает, кроме того, что ты ведешь жизнь монахини.

Карли напряглась, уловив в его тоне скрытую критику.

– Нет ничего плохого в монахинях, – сказала она.

– Я этого не говорил. Но и ты не давала никаких обетов с тех пор, как поступила сюда на работу, не так ли? Никаких обетов послушания, – насмешливо заметил Луис.

– Как работодатель вы, по моему мнению, требуете абсолютного послушания от подчиненных, но я не могу отрицать, что платите вы хорошо.

– И это заставляет тебя быть целомудренной? – поинтересовался он.

Сердце Карли забилось быстрее, и она заставила себя возобновить массаж, пытаясь сконцентрироваться на медленных круговых движениях, а не на причудливом повороте разговора.

– То, чем я занимаюсь в свое свободное время, вас не касается.

– Управляющий заметил, что ты постоянно что-то читаешь, – продолжал Луис, не обращая внимания на ее резкий выпад. – И что ты едешь на вечерние курсы в ближайший город.

– Что плохого в желании совершенствоваться? – спросила Карли. – Может быть, мне следует устроить шумную вечеринку, когда вас не будет?

– Почему бы нет? Тебе нравятся шумные вечеринки?

– Нет.

– Мне тоже. Это было неожиданно.

– Как же так? – Карли нахмурилась. – Вы устраиваете их регулярно. В доме всегда полно людей. Вам смело можно назначать организатора вечеринок на полный рабочий день.

– Согласен. Это превратилось в своего рода привычку. Похмелье после гонок, когда тусовки входят в распорядок дня, но в последнее время они мне чертовски надоели. – Луис пожал плечами. – Я склоняюсь к мысли, что все они похожи одна на другую.

Карли моргнула. Как странно. Она полагала, что ему нравятся сумасшедшие вечеринки, обсуждаемые потом соседями в течение нескольких недель. Когда толпы богатых и знаменитых – некоторые из них приезжали из Парижа, а то и из Нью-Йорка – собирались в его усадьбе. Женщины, как правило, были в его вкусе – натуральные блондинки, в коротких

платьях и со стреляющими глазками. Много раз Карли готовила несметное количество чашек кофе в четыре утра, пока одна из бедняжек вытирала слезы за кухонным столом, потому что Луис затащил в постель не ее. Она не могла забыть, как однажды, открыв дверь гостиной, обнаружила там французскую супермодель, абсолютно голую, лежащую на ковре и тщетно ожидающую Луиса, не зная, что тот уже в самолете, направляющемся в Марокко.

– Вот и все.

Карли закончила делать массаж и вдруг почувствовала, как струйка пота медленно стекает между грудями. Не от пота ли ее груди кажутся больше, а соски трутся об одежду, создавая неудобство и вызывая желание почесать их? И почему она смотрит на обнаженную спину Луиса, размышляя о том, что эта спина настолько совершенна, что подойдет для иллюстрации в учебнике анатомии? Карли сглотнула.

– Вы чувствуете себя лучше?

– Я чувствую себя... хорошо, – пробурчал он.

Карли поспешно вытерла руки полотенцем. Нужно выбросить эти мысли из головы. Она должна относиться к Луису бесстрастно, как и прежде.

– Думаю, пока достаточно. – Карли старалась выглядеть оживленной. – Мы можем провести еще один сеанс перед сном. Можете вставать.

Однако Луис не хотел вставать. Точнее, не мог встать, так как вид его свидетельствовал о том, что он хочет Карли. Он

ощущал твердую пульсацию в паху, придя в сильнейшее возбуждение – от мисс Тихони! И до сих пор Луис не понимал, почему это произошло. Определенно, не оттого, что она просто прикасалась к нему.

Очевидно, тут сплелось воедино множество причин. Он еще не остыл после увольнения Мэри, его раздражала дурацкая ароматная подушка. Но главное, недели бездействия сводили Луиса с ума. Он не мог работать, не мог заниматься ни спортом, ни сексом. И хуже всего было то, что эти ограничения оставляли его наедине с мыслями, тогда как он был человеком действия. Лишенный возможности двигаться, Луис был вынужден заниматься нежелательным самоанализом.

Замкнутое пространство больницы заставило его пересмотреть свою жизнь и осознать, в какой цирк она превратилась. Луис думал о своих домах, разбросанных по всему миру, о том, что повсюду его сопровождает огромная свита. Ему чудилось, что он смотрит на мир человека, которого не знает. Как его угораздило приобрести массу нахлебников? Он помнил их явно выраженный шок, когда отправил всех во главе с Диего в Буэнос-Айрес.

Луис осторожно повернулся на бок. Карли весьма эффектно выглядит в этой новой роли массажистки. Она так же умело оказывает ему помощь в восстановлении, как и ведет хозяйство в его доме. Чуть раньше, до массажа, она внимательно наблюдала за его ежедневными занятиями лечебной физкультурой, призванными укрепить травмированный

таз. Без шуток и сарказма по поводу упражнений, напоминающих скорее балет, Карли стояла рядом с решительным выражением лица, ведя счет его попыткам приподнять ногу.

– Почему бы вам сейчас не поплавать, Луис?

Ее мягкий голос оторвал его от тревожащих мыслей, и он испытал облегчение, почувствовав, что возбуждение спало.

Луис зевнул:

– Это предложение?

– Нет, это приказ, поскольку на приказы вы, похоже, лучше реагируете. – Она повернула жалюзи и выглянула в окно. – О боже, снова идет дождь.

– В этой глуши всегда идет дождь.

– Поэтому поля здесь зеленые, – заметила Карли с улыбкой. – Не беспокойтесь. Вы можете поплавать в закрытом бассейне.

– Но ты же знаешь, что я не люблю закрытые бассейны, – пожаловался Луис. – У меня клаустрофобия.

– А в этом зале она не возникает?

– Я не собираюсь здесь плавать, – грубо бросил он. – Почему бы нам не поплавать в большом бассейне? Хоть раз забудь о безопасности.

Карли отвернулась от окна, ее лицо выражало неодобрение. Луис уже проделывал такого рода вещи. Она была свидетелем того, как гости прямо в одежде ныряли в бассейн под проливным дождем, а наутро она собирала в саду бокалы, наполненные дождевой водой и шампанским. Бывало даже,

Карли обнаруживала в бассейне плавающие брюки, и садовник был вынужден залезать в воду, чтобы достать их. «Что за жизнь ведет Луис?» – задавалась она вопросом.

– Мне не по нраву жизнь, полная ненужного риска, – парировала Карли. – И возможно, если бы вы не жили так, то не оказались бы в итоге надолго прикованным к больничной койке. Трава мокрая, а плитка вокруг бассейна влажная и скользкая.

– Боишься, – ухмыльнулся Луис.

Она не отреагировала на колкость, хотя он, казалось, вызывал ее на своего рода спор. Что с ним сегодня? Он более раздражителен, чем обычно, и это о чем-то говорит.

– Если вы не хотите рисковать своим здоровьем и усложнять процесс выздоровления, я советую вам подумать о безопасности и воспользоваться закрытым бассейном, который был построен как раз на случай дождя.

– Ты не устала постоянно слушать свой голос разума?

«А вы не устали от роли плохого парня?» Карли с трудом сдержалась, чтобы не сказать это вслух.

– Я считаю, это то, за что вы мне платите.

– За это и за твою готовку. – Он помолчал и добавил: – Неужели тебе не нравится опасность?

Карли решительно помотала головой. Конечно нет. Напротив, она всегда мечтала жить безопасно. Она жаждала покоя и стабильности, которые постоянно ускользали от нее. Но Луису вряд ли это интересно. Он задал вопрос так, как

хозяин кидает со стола остатки еды своей собаке. Она не была ему интересна как личность; она была всего лишь маленьким винтиком в гигантском механизме, обеспечивающем ему беспроblemную жизнь.

– Нет, – ответила Карли. – Вы создаете достаточно опасностей для нас обоих. Луис вздохнул:

– Хорошо, мисс Благоразумие, ты победила. Пусть будет закрытый бассейн. Иди за купальником и жди меня там.

Но его насмешки все вертелись в ее голове, пока она бежала вверх за купальником. Луис задел ее за живое. Мало кто стремится быть благоразумным, но это всегда был ее путь. В школе Карли первой приходила на помощь, если одноклассникам не давалось домашнее задание. Она могла провести все свободное время в поисках чьего-то потерянного браслета. Ее называли Осторожная Карли, что она совсем не приветствовала. Не то чтобы ей нравилось быть осторожной, просто это стало для нее образом жизни.

Карли добралась до своей комнаты на самом верху и закрыла за собой дверь, прислонившись к ней, чтобы восстановить дыхание. Чердачное помещение со скошенным потолком и прекрасным видом на сад и поле за ним было большим. Здесь, наверху, можно было видеть изумительные восходы и закаты, заполняющие комнату ярко-красным светом. Здесь стоял маленький стол, за которым она занималась, а на стене, над небольшим камином, висела картина, написанная ее отцом за год до того, как он заболел и больше не мог

держат кисть.

Открыв один из ящиков комода, Карли нашла купальник. Она очень не хотела предстать в нем перед Луисом. Она была слишком упитанной. Слишком бледной. Все слишком. И хотя Карли понимала, что подобное сравнение бессмысленно, она не могла не думать о тех женщинах, которые время от времени плавали с Луисом в бассейне: длинноногих супермоделях в стрингах, которые они называли бикини. Ее бросило в дрожь, когда она сняла бюстгальтер и трусики и надела цельный купальник. Он был чересчур изношенным, к тому же Карли с тревогой отметила, что он стал ей тесен.

Дождь барабанил по стеклам. Темно-синие лепестки дельфиниумов разбросало по мокрой земле, как будто у экзотической птицы выщипали перья. Карли вспомнила слова своей матери: «Прекрасные перья украшают птицу».

Но сейчас не время напоминать себе, почему ее куколке-сестре всегда доставались сливки. В конце концов, почему неуклюжую Карли должны были одевать в изысканные наряды, если мама тратила все силы и деньги на создание гламурного образа своей младшей дочери?

Когда Карли повзрослела и могла сама покупать себе одежду, она стала более смелой в своем выборе. Но одной ужасной ночью случилось то, от чего ей хотелось умереть или уйти на задний план и стать незаметной. И у нее это хорошо получалось.

Тем не менее ее мучили вопросы Луиса. Навязчивые во-

просы о ее сексуальной жизни или об отсутствии таковой. На какой-то момент она даже забыла о своем негодовании по поводу того, насколько он был высокомерен, задавая их. Неожиданно Карли увидела свою жизнь такой, какой ее видят другие. Жизнь человека, который нигде не бывает и ни с кем не встречается. Человека, который живет в доме миллиардера и содержит его в порядке даже тогда, когда хозяин отсутствует. Человека, который застрял в своем маленьком степенном миреке, потому что это дает ему ощущение безопасности. Но теперь этот самый мирок казался смешным ей самой.

Луис не знает о ее амбициях, разве не так? Он не осознает, что за скучным образом скрывается девушка, которая в один прекрасный день начнет приносить миру пользу. Та, которая будет жить своими мозгами, а не полагаться на внешность.

Надев банный халат, Карли поспешила к бассейну, где ее ожидал Луис, и не могла не чувствовать дрожь в теле. На фоне огромного окна с видом на лес он стоял в одних плавках, и Карли подумала: «Как все-таки совершенно его тело».

Несмотря на серьезные травмы, Луис, несомненно, восстанавливался, причем довольно быстрыми темпами – может быть, потому, что до аварии он находился на пике своего физического потенциала. Его смуглое тело выглядело исключительно мощным, несмотря на костыли, на которые он опирался. Луис стоял, задумавшись, а его взгляд был направлен на деревья, чья листва, расписанная красками уходяще-

го лета, начинала опадать.

Как только Карли вошла, он повернулся, и она почувствовала что-то особенное, когда их глаза встретились. То же самое она ощутила во время массажа, но сейчас все обстояло хуже. Намного хуже. Единственными звуками, нарушавшими тишину, были плеск воды и биение ее сердца. В груди не хватало воздуха, и Карли было трудно дышать. Она не хотела желать такого мужчину, как Луис. Не хотела ощущать внезапное тепло внизу живота. Почему он и почему именно сейчас?

Не потому ли, что Луис позволил ее пальцам скользить по его почти обнаженному телу, сняв тем самым табу, преследовавшее Карли так долго?

А что, если эти прикосновения разбудили в ней то, что она считала давно умершим? То, что жило своей жизнью помимо ее воли и заставляло смотреть на Луиса с вожделением?

Карли заморгала, чтобы рассеять возникший перед ее глазами туман. Она жаждала вернуть все на место. Вернуть свое отношение к Луису как к щедрому, но чрезвычайно высокомерному хозяину. Она не хотела быть ничем обремененной, кроме изучения предметов, необходимых для сдачи экзаменов. Она не хотела никаких желаний и всего того, что за этим может последовать.

Луис наблюдал, как Карли снимает халат. Что было в его взгляде? Недоумение? Конечно, что же еще? Он наверняка никогда не видел таких бесформенных женщин. Глядя на

складки ее тела, он, должно быть, решил, что она доедает всю оставшуюся выпечку в доме. И был бы прав.

Натянув профессиональную улыбку, Карли направилась к нему:

– Вы готовы?

– Я готов уже давно, – бросил он холодно. – Но, как обычно, ты опаздываешь.

– Я не сразу нашла купальник.

– Извини за доставленные неудобства, – с сарказмом произнес Луис. – Вероятно, я должен был дать тебе предписание с подписью, напечатанное в трех экземплярах.

Карли предпочла не реагировать на очередную колкость, притворившись, что ничего не происходит. Но в присутствии почти обнаженного мощного мужчины, чья близость смущала ее, это было нелегко.

– В любом случае мы уже здесь, – сказала она оживленно. – Будьте осторожны, спускаясь по лестнице.

– Я знаю, как спускаться в этот чертов бассейн.

Карли заботливо отобрала у него костыли и прислонила их к стене.

– Я просто пыталась...

– А ты не пытайся, – резко оборвал ее Луис. – Мне надоело, что люди постоянно что-то пытаются. Я придерживаюсь этого режима уже несколько недель и могу справиться. В следующий раз ты примешься учить меня, как пользоваться столовыми приборами? Или, может быть, начнешь кормить

с ложечки?

Для Карли это стало последней каплей. Она стояла перед ним в неприглядном купальнике и дрожала от страха и волнения, исполняя навязанную ей роль то ли физиотерапевта, то ли массажистки. Что-то в ней перевернулось. Глядя Луису в глаза, она поинтересовалась:

– Вам обязательно быть таким раздражительным? Я всего лишь хочу помочь.

Наступила тишина. Их взгляды скрестились в свирепой молчаливой схватке. Карли напряглась, видя его жгучие глаза. Какого оскорбления ожидать на этот раз? Луис неожиданно вздохнул:

– Я все понимаю. Разочарование делает меня невыносимым. Восстановление после аварии затянулось, и порой у меня складывается впечатление, что это никогда не закончится.

– Да... – Карли прикусила нижнюю губу. – Полагаю, это может служить оправданием. Он удивленно поднял брови:

– Не хочешь ли ты сказать, что я невыносим всегда? Она быстро перевела взгляд на его ноги:

– Не мне судить об этом.

– Значит, я угадал, Карли? – с вызовом спросил Луис. – Я невыносим?

Она подняла голову и уловила вызов в его глазах.

– Всем известно, что у вас не лучший характер, – призналась молодая женщина. Карли была поражена, когда он рассмеялся, погружая свое могучее тело в воду.

– Определенно, не лучший. Пойдем. Разве ты не будешь плавать? – Луис водил руками по поверхности воды, создавая рябь. – Мэри всегда спускалась со мной в бассейн.

«Не сомневаюсь», – подумала Карли, погружаясь в воду. Но не повторяет ли она ошибку Мэри? Та лелеяла непростойные мысли по поводу Луиса. Разве это не лицемерно? Ведь она не одобряла поведение физиотерапевта.

Карли прошла вперед и ощутила легкую дрожь, когда прохладная вода достигла живота. По коже побежали мурашки, а соски затвердели – как и тогда, когда она делала Луису массаж.

Пытаясь скрыть это, она прислонилась к стенке бассейна и начала плескаться.

– Вам нужно проплыть десять раз туда и обратно, – напомнила Карли.

– Знаю. Но я планирую осилить двадцать.

– Вы считаете это разумным? Луис улыбнулся:

– Увидим.

Не обращая внимания на свои травмы, Луис стрелой рванул вперед. Он плыл с энергией и рвением, которые всегда были свойственны ему, но на двенадцатом повороте она заметила, что Луис побледнел, а лицо его напряглось.

– Сейчас же остановитесь! – встревоженно воскликнула Карли, когда он вынырнул, чтобы набрать воздуха в легкие. – Ради бога, замедлите темп. Вы не в гонках участвуете.

Но Луис Мартинез был упрям. Сама жизнь была для него

гонкой. Карли не удивилась, увидев, что он помотал головой и поплыл с той же скоростью. Однако, закончив отмеренную им самим дистанцию, Луис облокотился на край бассейна и опустил голову на руки, не произнося ни слова, пока не восстановилось дыхание.

Наконец он посмотрел на Карли:

– Ну, каково?

– Вы проплыли в два раза больше, чем рекомендовал физиотерапевт. Желаете услышать похвалу за несоблюдение инструкций?

– Да, я требую похвалы. Почему бы тебе хотя бы раз не стереть неодобрительное выражение со своего лица и не сказать мне, как я был хорош? – Он улыбнулся. – Ты же знаешь, что это так.

Карли снова напряглась. Луис с ней флиртует? Она заморгала и уставилась на него. Конечно нет. Если только флирт для него не является чем-то обыденным, необходимым, например, как вода для рыбы. «Это всего лишь ничего не значащий разговор, – свирепо твердила она себе. – Так что не ведись на это».

– Вы, возможно, перенапряглись, но да, вы были хороши, – неохотно признала Карли. – Действительно хороши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.